

Фото: © Wiener Staatsoper / Michael Pöhl

К 150-летию Венской государственной оперы

ЭТО ИНТЕРВЬЮ, ПОСВЯЩЕННОЕ 150-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ ВЕНСКОЙ ОПЕРЫ, ДАЛ ДИРЕКТОР ТЕАТРА ДОМИНИК МЕЙЕР В ПОСОЛЬСТВЕ АВСТРИИ В РОССИИ. ОН РАССКАЗАЛ ОБ ИСТОРИИ ВЕНСКОЙ ОПЕРЫ, О НОВОВВЕДЕНИЯХ И ПЛАНАХ.

ЧАСТЬ II. ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО В № 7/2019

Фото: © Wiener Staatsoper / Michael Pöhl

▲ Доминик Мейер с Анной Нетребко и Юсифом Эйвазовым на Венском оперном балу

ПРЕМЬЕРЫ СЕЗОНА

Мы считаем, что наша аудитория хорошо воспринимает современную оперу. В декабре у нас состоялась премьера новой оперы австрийского композитора Йоханнеса Штауда «Ивы». В этом сезоне также была премьера еще одной оперы другого современного композитора Манфреда Трояна «Орест». Ее поставил режиссер Марко Аргуно Морелли, за дирижерским пультом – Михаэль Бодер – прекрасный специалист по современной музыке и замечательный штраусовский дирижер. Заглавную партию исполняет

Томас Йоханнес Майер – один из лучших баритонов наших дней.

Мы весь год занимаемся троянками: сейчас идут репетиции «Троянцев» Берлиоза, потом будет «Орест», а еще в репертуаре сезона «Электра». «Троянцы» для французской музыки – то же самое, что «Война и мир» для русских: 34 солиста, 150 человек в хоре. Мы готовим премьеру в копродукции с Метрополитен-оперой, Ла Скала и Ковент-Гарденом. Режиссер – Дэвид Маквикар, шотландец, живущий в Англии, один из ведущих оперных режиссеров. Мне нравится то, что он делает; ему удастся объяснить смысл истории и

самой оперы. Дирижировать будет французский маэстро Ален Альтиноглу, музыкальный руководитель театра в Брюсселе. И прекрасный состав певцов: Брэндон Йованович будет петь Энея, Анна Катерина Антоначчи – Кассандру (сегодня она главный специалист в мире по этой партии); Джойс ДиДонатто – Дидону.

В этом сезоне у нас еще две премьеры: «Лючия ди Ламмермур» и «Отелло». Оперу Верди поставит Адриан Ноубл, который долго был руководителем Шекспировского театра в Лондоне и хорошо владеет материалом.

В остальном – наш обычный репертуар, 44–45 опер. Как и каждый год, покажем «Кольцо нибелунгов». «Парсифалем» будет дирижировать Валерий Гергиев: это его дебют в Венской опере.

Публика увидит несколько серий опер Рихарда Штрауса. Помимо «Женщины без тени», дважды будет идти «Электра» (с разным составом). Особое место занимает «Кавалер розы»: в этом сезоне предстоит тысячный спектакль этой оперы в нашем театре.

Я могу перечислить все оперы, которые будут идти в течение сезона. Как в супермаркете: выбери, что хочешь. И мы можем гарантировать, что каждый вечер будут превосходные дирижеры и прекрасное исполнение. За пультом будут такие звезды, как Гергиев, Мюнг-Вун Чунг или Тилеманн. Но есть и отличные дирижеры, несколько менее известные. Например, венгерский маэстро Адам Фишер. Или блестящие специалисты по итальянскому репертуару: Марко Армильято, Энрике Маццола, Эвелино Пидо.

О БАЛЕТЕ

Я горжусь нашей балетной труппой. Несколько лет назад она была не в лучшем состоянии, а сейчас все время прогрессирует.

В молодости я был директором Парижской оперы. Балетной труппой тогда руководил Рудольф Нуриев. Когда я увидел, в каком состоянии находится балет Венской оперы, я понял, что надо все менять, и пригласил в качестве директора балетной труппы Мануэля Легри – одного из самых талантливых учеников Нуриева.

Я был на последнем спектакле, который Мануэль Легри сам танцевал в Парижской опере, – аплодисменты продолжались 40 минут. Сейчас он на наших глазах растет в качестве директора балетной труппы. Ему удалось создать единый стиль для всех танцовщиков и балерин, потому что у нас артисты из самых разных

▲ Балет «Сильвия» Фото: © Wiener Staatsballett / Ashley Taylor

стран, разных школ, в том числе более десяти человек из России. Теперь почти на каждом спектакле аншлаги.

Мы показывали наши балетные спектакли в Париже, в Санкт-Петербурге, в Японии и в Испании. Пытаемся поддерживать баланс между классическими постановками и современными. У нас идут и «Лебединое озеро», и «Щелкунчик», и «Дон Кихот» в хореографии Нуриева. И, конечно, современный балет: как постановки известных хореографов последней четверти XX века, так и совершенно новые.

В текущем репертуаре у нас «Жизель», балет «Пер Гюнт» (удачная постановка прошлого года), «Щелкунчик», «Лебединое озеро», «Весна священная», «Корсар» и три одноактных балета британских хореографов Макмиллана, Макгрегора и Аштона.

В этом году планируется премьера балета «Сильвия» в постановке Мануэля Легри и триптих одноактных балетов в постановке Форсайта, Килиана и ван Манена.

В конце сезона мы всегда устраиваем концерт «Нуриев-гала», в котором участвует вся балетная труппа.

Ernährung statt Medizin
Питание вместо лекарств
Био-бистро для гурманов!

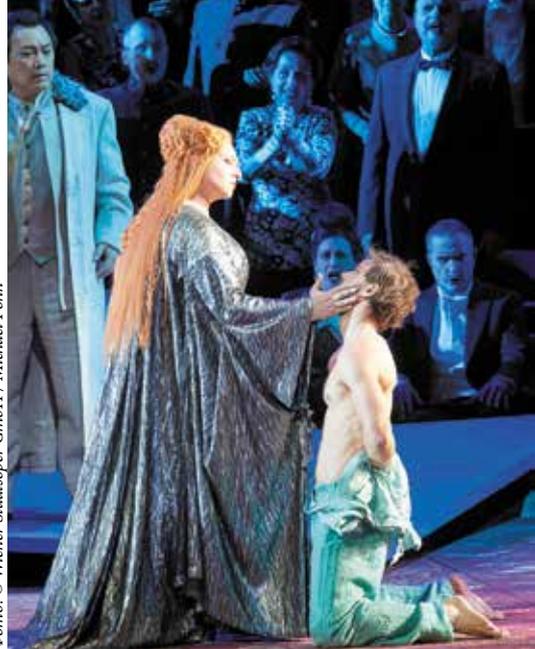

- ✓ Высококачественные био-продукты без вкусовых добавок, дрожжей и консервантов. Сыроедческая и безглютеновая еда.
- ✓ Полный ассортимент органических сухофруктов и овощей, орехи, специи, травы. По сезонам свежие дыни и арбузы, гранат, лимон из Самарканда (Узбекистан). В упаковках и на развес.
- ✓ Широкий выбор сезонных био-салатов, свежих био-смутти и био-соков, био-бейгелей из Power-протеина, био-супов, био-доулов из ягод асаи и абрикосов, био-мороженого, био-кофе и био-чая, моккачино, здоровых сладостей и пр. – в дистри и на вынос.
- ✓ Консультации диетологов и фитнес-тренеров по желанию клиентов

Vorgartenstrasse 129-143/EG, A-1020 Wien Время работы: пн-пт 10.30–18.30, сб 09.30–14.00
Tel.: 01-897 2999-40 • office@elmira.at • www.elmira.at • www.lemberona.at

▲ Опера «Андре Шень». Анна Нетребко и Юсиф Эйвазов

▲ Опера «Турандот». Первая солистка Большого театра Ольга Смирнова

▼ Опера «Любовный напиток». Аида Гарифуллина

РОССИЯНЕ В ВЕНЕ

Обратите внимание: у нас много выступающих из России. Я никогда не прошу артиста показать паспорт – мне нужны хорошие исполнители. Я наслаждаюсь тем, что в Венской опере можно услышать любой язык. В штате театра 16 россиян: солисты оперы и балета, артисты Венского филармонического оркестра, который играет в Венской опере.

У нас начинали свою карьеру Аида Гарифуллина, Альбина Шагимуратова. Мария Назарова – прекрасная певица и актриса, настоящий бриллиант, которую я называю «карманное сопрано», так как она невысокого роста. Сопрано Елена Гусева в прошлом году впервые выступила на сцене Венской оперы – и с большим успехом – в главной партии в «Игроке» Прокофьева. Публика каждый вечер устраивала ей грандиозные овации, позитивно отзывались и критики. Она очень серьезный музыкант, и мы можем ей в ее карьере.

У нас выступают выдающиеся российские певцы в качестве приглашенных солистов. В каждом сезоне участвует Анна Нетребко. Регулярно поют Ирина Мун, Ольга Перетяtko, Елена Жидкова, замечательный тенор Дмитрий Корчак (он живет в Вене), бас Максим Миронов, который когда-то, будучи 22-летним молодым человеком, начинал у меня в Париже.

▼ Опера «Лючия ди Ламмермур». Ольга Перетяtko

Фото: © Wiener Staatsballett / Ashley Taylor

Фото: © Wiener Staatsballett / Ashley Taylor

Фото: © Wiener Staatsballett / Ashley Taylor

Фото: © Wiener Staatsoper GmbH / Michael Pohn

Один из лучших танцовщиков нашей труппы – Андрей Кайдановский. Думаю, он будет хорошо развиваться и как хореограф. Кстати, он женат на своей коллеге-танцовщице: такая театральная семья.

И, конечно, назову замечательного маэстро Семена Бычкова, который часто дирижирует спектаклями Венской оперы.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

В штате Венской оперы 970 человек. Из них примерно 500 артистов оперы и балета, в том числе от 60 до 65 солистов в постоянной оперной труппе.

120 человек – балет: не только танцовщики и танцовщицы, но и балетмейстеры.

148 человек – оркестр; это немного, потому что они играют 300 спектаклей, проводят 110 репетиций за год, участвуют во всех концертах Венского филармонического оркестра; они же являются главным оркестром Зальцбургского фестиваля. 60 человек – сценический оркестр.

92 человека – хор. Кроме того, мы открыли хоровое отделение, чтобы обучать молодых певцов (так как им нужно знать наизусть 45 опер, невозможно просто прийти и начать петь, их надо сначала выучить).

В это же число входит 12 концертмейстеров оперы, помощники режиссера.

270 человек – рабочие сцены. Почему их так много? Театр работает каждый день, нет перерывов между спектаклями.

И это можно делать, только если рабочих сцены поделить на смены.

Остальные службы немногочисленны. В пресс-службе работает всего три человека. Два человека занимаются всей литературной продукцией: все программки, плакаты, брошюры – все делают два человека. Очень эффективно работает юридический отдел: всего пять человек обеспечивают все контракты и гастроли. Мы очень много гастролируем: можете себе представить, какое количество работы с документами, с визами, со всем остальным!

У нас прекрасные отношения с Большим театром. Я бы с удовольствием провел с ним совместный творческий вечер.

МЕЧТА О МОЛОДЕЖНОЙ ПРОГРАММЕ

Я очень хотел создать такую программу, но мне не удалось получить деньги от правительства, поэтому я решил реализовать свой план иным способом.

У нас есть несколько спонсоров, которые в течение года выплачивают стипендии молодым певцам. Каждый сезон у нас три-четыре юных солиста получают такую спонсорскую поддержку. Иногда это приводит к тому, что они начинают работать в основной труппе и делают успешную карьеру. Например, Анита Хартиг, которая была у нас такой стипендиаткой, сейчас выступает на главных сценах мира.

Мне доставляет огромное удовольствие находить новых молодых певцов. Каждый год я сижу в жюри на шестивосьми вокальных конкурсах. Прислушиваю где-то 700–800 человек. Мне очень нравится работать с молодыми солистами и наставлять их на правильный путь.

Так было с Аидой Гарифуллиной: она пришла к нам не как стипендиатка, это был ее первый контракт.

Это, знаете, как за грибами ходить: иногда ты ничего не находишь, а иногда отыскиваешь совершенно замечательных артистов. И для меня поиск молодых талантов сродни собиранию грибов.

Фото: © Wiener Staatsoper GmbH / Michael Pöhl

▲ Оркестр Венской оперы выступает на празднике в честь 150-летия Венской оперы

А потом наступает момент, когда ты видишь у себя на рабочем столе зеленую бумажку... У нас на зеленой бумажке печатают запросы на отпуск. И ты понимаешь, что артист просит отпуск для того, чтобы участвовать в спектаклях других театров. Тогда одним глазом ты смеешься, потому что ты счастлив, что они выросли и их зовут в другие места, а другой глаз грустный, потому что понимаешь, что они от тебя уходят. Это как дети, которые вырастают и отправляются в самостоятельную жизнь.

Но мы счастливы, что есть молодые певцы, которые прошли нашу школу и сделали великолепную карьеру. К примеру, Адаму Плахетке было чуть больше 20 лет, когда он пришел к нам; сейчас он поет на всех лучших сценах мира.

Так что программа поддержки молодых певцов у нас есть, просто она по-другому называется. И это самая прекрасная часть моей работы.

ОРКЕСТР «НА ВСЕ РУКИ»

Меня часто спрашивают: как Вам удастся сочетать деятельность Венского филармонического оркестра как концертного и оперного?

176 лет назад, в 1842 году, венские музыканты создали свою ассоциацию, можно сказать, кооператив. Так возник Венский филармонический оркестр. С этой ассоциацией у меня нет ничего об-

щего. Ассоциация избирает свое правление. Она устраивает концерты. Оперные спектакли они имеют право играть, помимо Вены, только в Зальцбурге и нигде больше.

Когда они выступают в Венской опере, они называются Оркестр Венской оперы. Они получают зарплату, у них есть определенное количество спектаклей, которые они должны сыграть.

Вся эта система работает только в том случае, если у правления ассоциации хорошие деловые отношения с директором оперы. То есть мы должны планировать вместе. Скажем, если они уезжают на гастроли с симфонией Брукнера, Малера или Рихарда Штрауса, то я могу в это время ставить только те спектакли, где задействован маленький оркестр. К примеру, мы знаем, что у оркестра обязательные большие гастроли в октябре в Японии и в феврале в Нью-Йорке. На это время я планирую, например, «Ариадну на Наксосе», для которой нужны 39 оркестрантов.

Но если я назначил на этот день спектакль, то они обязаны его отработать.

Когда я трудился в Париже, я организовывал гастроли Венского филармонического оркестра во Франции. Я знаю, каково значение этого коллектива в музыкальном мире, и, насколько это допустимо, пытаюсь давать оркестрантам возможность делать то, что они хотят. Но и они мне помогают, когда у меня возникают сложности.

Если же занять позицию, что оркестр – твой враг и его планы вредят опере, все рухнет. Необходимо работать вместе. Иногда, конечно, бывают разочарования: ты хочешь, но не можешь что-то сделать из-за того, что оркестра сейчас нет на месте. Например, у тебя есть певцы для постановки большой оперы Вагнера, а оркестр в это время находится на гастролях в Японии.

Но в жизни нельзя только брать. Надо и отдавать. Всегда необходимо соблюдать баланс. Потому что оркестр привносит в жизнь оперного театра настолько важные вещи, что это невозможно переоценить.

О НАШЕМ ПЛАНИРОВАНИИ

Обычно мы с коллегами пытаемся планировать репертуар на три сезона вперед. Конечно, бывают изменения – все мы живые люди. Но в целом афиша готова на три ближайших сезона.

У нас есть традиция – начинать планирование с двух вещей: «Летучей мыши» на Новый год и «Парсифаля» на Пасху. Это святое. Затем мы пытаемся найти место для премьер: шести оперных и одной балетной. И потом выясняем, свободны ли 40 певцов, которых мы хотим заполнить на эти даты.

Когда у нас есть элементы этого еще не очень четкого плана, мы начинаем его оптимизировать. Если видим, что у нас в какие-то даты может выступать Нина Штемме и оркестр тоже на месте, мы думаем: а не поставить ли на эти дни «Тристана» или «Кольцо нибелунгов»?

Затем мы решаем, кого ставить на спектакли из нашей труппы, потому что, имея дело с молодыми певцами, нельзя торопиться и заранее решать, что они будут петь: надо посмотреть, как они будут развиваться. Это очень деликатная сфера: если не давать им слишком долго выступать, они сильно огорчаются, а если двигаться чересчур быстро, то это опасно для голоса. Молодому певцу важ-

▲ Нина Штемме и Марко Армильято

но правильно развиваться: не слишком быстро, но и не слишком медленно.

Так возникает сначала размытая, а потом все более четкая картина сезона.

КТО В ТЕАТРЕ ХОЗЯИН?

У меня есть музыкальное образование, но гораздо большее значение имеет опыт. В общей сложности уже 26 лет я организую сезоны оркестров, оперных и балетных театров. Это более тысячи симфонических концертов, более двух тысяч оперных спектаклей.

Я беру на себя полную ответственность и самостоятельно принимаю все решения. В конце концов, если что-то пойдет не так, то пусть критикуют меня. Но я готов выслушивать критику за свои решения, а не за решения какого-то комитета. Так что я – диктатор, хотя и очень дружелюбный.

КАК ФОРМИРУЕТСЯ РЕПЕРТУАР

Еще раз повторю: Венская опера – репертуарный театр. Это ограничивает количество премьер в течение сезона, потому что нужно время на восстановление спектаклей текущего репертуара.

Я пытаюсь формировать репертуар, с одной стороны, в направлении барочной оперы (в Венской опере никогда раньше не было барочной оперы с аутентичными инструментами, а сейчас есть). У меня очень хорошие отношения со всеми барочными оркестрами, и я приглашаю музыкантов – специалистов в этой области.

К сожалению, мы не можем ставить барочную оперу каждый сезон, потому что надо платить аутентичному оркестру. В прошлом сезоне у нас был «Ариодант» Генделя, он же будет и в следующем сезоне. А в этом, в связи с юбилеем, много других расходов.

С другой стороны – современная опера. В этом сезоне, как я уже говорил, будут две премьеры. В следующем сезоне также планируем поставить новую современную оперу. Но надо понимать, что

каждая новая постановка – это инвестиция. И мы должны сделать так, чтобы она жила на сцене как можно дольше.

В театрах, где действует система STAGIONE, нет такой привязанности к спектаклю, чаще появляются новые постановки. В Ла Скала, допустим, вообще практически не обновляют старые спектакли, а ставят только новые. Я с уважением отношусь к этой системе, но нам она совершенно не подходит.

РУССКИЙ РЕПЕРТУАР, РУССКИЕ РЕЖИССЕРЫ

Как я уже говорил, на сцене Венской оперы блистают ваши прекрасные певцы, солисты балета, дирижеры. Есть россияне в оркестре. Я с большим уважением отношусь и к режиссерам из России, но приглашения связаны с личными и творческими отношениями, а с другой стороны – с тем, кто, когда и где занят или свободен. Пока что у нас ставил только Лев Додин – «Хованщину» в 2014 году. Хочу сказать, что я видел «Евгения Онегина» Чернякова: по-моему, это прекрасный спектакль.

Что касается репертуара, то у нас регулярно идет «Онегин». Я впервые поставил первую версию «Бориса Годунова». В минувшем сезоне была премьера «Игрока». У меня есть мечта – «Война и мир». Может быть, судьба когда-нибудь даст такую возможность.

Основную часть ответов Д. Мейер дал на вопросы газеты «Музыкальное обозрение»